

- 9 МАЯ 1954г.

Алма-Ата

Газета №

ТЕАТР

Настойчиво совершенствоваться мастерство

*Заметки о спектаклях
Уральского русского
драматического театра*

В этом году исполняется пять лет со дня основания в Уральске русского драматического театра. Долго и трудно формировался театральный коллектив. Роль творческие успехи чередовались с неудачами. Суровая, но справедливая критика часто разлаживала в его адрес со стороны печати.

Недавно театр поставил два различных по своему характеру спектакли: «Земной рай» и «Иван да Марья». После знакомства с ними покидаешь зрительный зал с отчаянной мыслью, что театральные коллективы, наконец, прочно стали на путь борьбы за подлинное искусство. В его творческой жизни за последнее время довольно явно заметно наметился уклон к углубленному прочтению пьес, к созданию жизненно-достоверных сценических образов.

Пьеса болгарского драматурга Василева «Земной рай» пользуется широкой и заслуженной популярностью у зрителя. В чем же ее сила? Почему рассказ о крушении семьи майора запаса Витана Лазарова, несмотря на всю трагичность, не оставляет тяжелого осадка, а воспринимается как страстный призыв к жизни?

В пьесе есть небольшие, но весьма важные для идейного раскрытия темы роль студента-милки Бойко. Сын коммуниста, погибшего от рук царских карателей, отчаянный подпольщик, жгущий всю свою жизнь, всегда веселый, жизнерадостный, неунывающий Бойко страстно желает стать хирургом. Но он вынужден оставить университет из-за сложившихся коммунистических убеждений. И в момент откровенного разговора с матерью Бойко с грустью задумывается о том, зайдет ли когда-нибудь в Болгарию писатель, который поведет миру о героической борьбе болгарских коммунистов с фашистским режимом.

В этой борьбе Бойко погибнет. Победит голова Станка, которая была Бойко не только матерью, но и товарищем по

партии. Глубокие морщины, следы тяжелых страданий, изобразил лицо архитектора коммуниста Савы Величкова... Но воля болгарских коммунистов, закаленная в огне борьбы, станет еще тверже, еще теснее сплотятся их ряды, еще сильнее разгорится пламя народного восстания. И наступит день, когда могучая Советская Армия поможет патриотам Болгарии водрузить над страной знамя свободы.

Этот день не показан в «Земном рае». Мы расстаемся с героями пьесы накануне краха фашистского режима. Но зритель твердо убежден в том, что в дни национального возрождения Болгарии люди с благодушием назовут имена тех, кто отдал жизнь во имя свободы народа, кто в глухую ночь фашистского террора зажег огонь успешнейшей ненависти к поработителям.

Заслуга уральского театра состоит в том, что он правильно понял замысел драматурга и в меру своих сил воплотил его на сцене. Не случайно поэтому главными героями в спектакле являются коммунисты: Славка, Саво, Бойко.

Действенным постановкой «Земного рая» в уральском театре стала борьба болгар за освобождение своей Родины. Ее посвящением все помыслы Славки, Бойко, Савы и потому сценические образы этих героев пьесы приобретают правдивость и убедительность.

Выразителем В. Попова в роли Величкова. В коренном, нетерпеливом и скупом на жесты архитекторе Саве угадывается большая внутренняя сила. Это — сила убеждений, глубокая уверенность в правоте своего дела, в правильности избранного пути. Игра Попова лишена лишних на эффект приемов театральности. Он идет роль в спокойной, ровной манере, осоз-

ненно в начале первого действия. Но в то же время артист находит яркие краски для своего героя, чтобы передать и его гнев к политическому трюсу Лазарову и чистую, мужественную любовь к Мили.

Б. Тавлянская достаточно полно раскрывает богатство духовного образа коммуниста Славки. Это не только любящая мать, но и старший товарищ Бойко по совместной нелегальной работе. С большим подъемом проводит Тавлянская сцену разоблачения Бориса Лазарова.

Роль Бойко исполняет В. Гусев. Артист дал достоверную сценическую характеристику молодого подпольщика, юноши, у которого «всегда в душе словно горит огонек».

Сложна роль Витана Лазарова. Ее трактовка в спектакле режиссуры и артиста И. Захарьевых вызывает возражения.

Но пьеса Лазаров, некогда блестящий польский офицер, вынужденный уйти в запас, покупает небольшую усадьбу и отдал все время разведению английских кроликов и садоводству. Лазаров уверен, что суровые события второй мировой войны минуют его семью. Он мечтает отсидеть от всех бурь в своей усадьбе, симпатизирует названной «Земным раем». И тем трагичнее развязка, острее боль, глубже переживания Витана, когда он убеждается, что стены «Земного рая» рухнули под напором событий.

В спектакле образ Витана Лазарова оказался невыразительным. В первом действии Витан предстает перед зрителем этиким, чудаковатым баряном, на которого вдруг напала блажь собирать кроличий пух. Утрируя действительно скупые черты характера Лазарова, актер и режиссер словно не доверяют зрителю. Не кажется, что он правильно поймет и по заслугам оценит отставного майора.

Недостаточно разработан в спектакле и образ Мили. Почему эта хрупкая, изнеженная женщина поднимается до высоты

подвига? Откуда возникла в ней сила, которая решительно увлекла ее из душевного мира усадьбы, помогла найти свое место в борьбе народа? На эти вопросы артистка В. Хамцова не дает ответа.

Значительная часть вины за эту неудачу ложится на режиссера, который не поставил перед артисткой четкой творческой задачи.

Выпадает из общего ансамбля Борис Лазаров. Вызывает досаду неоправданное стремление актера П. Васильева преждевременно развенчать своего героя, с первых же сцен показать зрителю его духовное убожество.

Славка пробирает Бориса в убийстве ее сына. Захаров и Райна не верят, что Борис — убийца Бойко. А вот зритель верит. Верит не только потому, что молодой Лазаров обвиняет последнюю его горя мать убитого, но и потому что сам Борис несет себя дома, как заправский злодей. А ведь в пьесе Борис Лазаров — лопатный штабной офицер, свободно изъезжающий по-французски. И страшнее, что он именно тем, что под внешне-благоприятной оболочкой, за манерами благородного кавалера и лежачим любящим сына кроется циничный убийца.

Поверхностный подход артиста Васильева к раскрытию образа Бориса привнес в тому, что хорошая игра в третьем действии артистов Б. Глиńskiej (Райна) и И. Захарьева терпит свою силу.

Незначительное, на первый взгляд, обстоятельство — непродуманная работа над ролью второстепенного персонажа — заметно снизило качество спектакля.

Спектакль — сказку «Иван да Марья» В. Гольдфельда с удовольствием смотрят и юные и взрослые зрители.

Дело здесь не только в покоряющей прелесть русских народных сказок, в мотивах которых написана пьеса, а в той атмосфере приподнятости, которая с первых же минут спектакля переходит на сцену в зал. Зритель как бы чувствует, что и самим актерам весело и приятно разыгрывать заманчивую сказку, выискивать гаулах сестриц Ирину и Кат-

рину, по заслугам наказывать Идолуше Замокское, оставить в глупом положении старого князя, княжича и воюводу.

Взаимопонимание между артистами и зрителями усиливается с каждым действием и под конец становится полным, что, к сожалению, бывает далеко еще не на всех спектаклях театра.

Успех постановки «Иван да Марья» объясняется слаженностью актерского ансамбля, тщательной и продуманной работой режиссера Д. Васильева, превосходным оформлением спектакля художником Н. Белкиным. Все дейорации, начиная от княжеского терема с цветными слянными окошками, тяжелой боярской утварью и сказочным, таинственным лесом, где прячется Идолуша Замокское, выполнены со вкусом, с хорошей выдумкой.

В спектакле радует целый ряд актерских удач. Корот С. Даров в роли старого князя. Этот дряхлый, хитрый старикашка с козлиной бородой, с дребезжащим скрипучим голосом смелым и омерзительным. Подать ему и княжич (И. Захарьев).

В ролях двух сестер выступили Е. Головина (Ирина) и В. Хамцова (Катерина). Тяжелы лица, что в первом действии Головина порой излишне суетлива.

Светлый образ Маленький создает артистка Л. Римшечич, играющая с подкупающей искренностью и простотой.

Спектакль «Иван да Марья» предназначен в основном для детской аудитории. И постановщики спектакля учли это обстоятельство. Юный зритель хочет, чтобы и в сказке все выглядело «заправским». Отсюда и красочные костюмы в спектакле, и совсем как настоящий меч, и волшебное зеркальце, усыпанное самоцветами.

Коллективу Уральского русского драматического театра, вставшему на путь настойчивого повышения мастерства, необходимо добиваться тщательной шлифовки всех элементов спектакля, заботиться о том, чтобы трактовка ролей и сцены была подчинена глубокому раскрытию идейного замысла.

Г. АНСЕЛЬРОД.

г. УРАЛЬСК